

ГЛАВА 19

Фэй Юэлю, наконец оправившийся от недуга, ехал верхом вместе с Фэн Лэйянем, с нескрываемым восторгом любуясь проплывающими мимо пейзажами. Ему претило подолгу находиться в душном, замкнутом пространстве кареты, а потому он прямо заявил князю, что желает оседлать коня. В Фемлии добрый скакун считался роскошью — дорогим и редким средством передвижения, так что в глазах Юэлю верховая езда была делом в высшей степени величественным.

Поначалу Фэн Лэйянь, разумеется, ответил отказом: он опасался, что не имеющий опыта юноша может пораниться. Однако Юэлю, если уж вознамерился чего-то достичь, отступить не привык. В конце концов, не выдержав его мягких, но настойчивых уговоров, князь пошёл на компромисс и позволил мальчику ехать вместе с ним.

Так перед глазами изумлённой свиты предстала немыслимая картина: суровый, холодный регент бережно прижимает к себе прелестного юношу, укрывая его в кольце своих рук. У стражников, сопровождавших их в пути, глаза едва не вылезли из орбит. Кто бы мог поверить, что правитель Фэнтянь, чьё имя по всему миру было синонимом жестокости, беспощадности и коварства, проявит подобное снисхождение? Для людей, годами служивших князю, это зрелище было невероятнее, чем если бы солнце решило взойти на западе.

«Неужели это наш господин?» — витал в воздухе немой вопрос.

Если бы не ледяной блеск фиалковых глаз, всё ещё способный пробраться до костей, они бы наверняка решили, что князя подменили искусным двойником. Но можно ли подделать этот взгляд? Одной рукой удерживая поводья, а другой — обнимая второго принца за талию, Фэн Лэйянь оставался всё тем же грозным владыкой, однако его аура заметно смягчилась. Ледяное выражение лица никуда не исчезло, но линии стали плавнее, а когда он смотрел на Фэй Юэлю, в них проскальзывало нечто... человеческое.

«Неужели князь влюбился?»

Глядя на сияющее счастьем лицо юноши и на то, с какой явной заботой Лэйянь удерживает его в седле, подчинённые невольно начали гадать: неужели их господин, всегда остававшийся равнодушным к самым изысканным красавицам, на самом деле предпочитает такой... юный типаж?

— Лэйянь, Фэнтянь прекрасна, — проговорил Фэй Юэлю.

Сами стихии, чья концентрация в воздухе была необычайно высока, нашёптывали ему о богатстве и красоте этой страны. Даже будучи магом, он чувствовал их гармоничные вибрации, словно слышал весёлую песнь, прославляющую природу.

— О? С чего такие выводы? — отозвался князь. Дорога не баловала их особыми изысками, так

почему он заговорил об этом сейчас?

Фэй Юэлю лишь загадочно улыбнулся и спросил в ответ:

— Сколько дней нам осталось до Чэнчжоу? Раз уж я второй принц, по возвращении мне первым делом должны вернуть имя. А что потом?

— Станешь наследным принцем.

— Что?! — Юэлю резко обернулся, едва не свернув шею, и в изумлении уставился на Фэн Лэйяня. Тот продолжал смотреть прямо перед собой.

— Из Дворца Бабочек пришли вести: покушение, организованное Фэй Моюем, раскрыто. Старейшины, свято чтущие чистоту королевской крови, давно надеялись отыскать тебя, так что это событие вызвало их крайнее недовольство. И хотя Моюя нельзя пока покарать по закону, репутация старшего принца, и без того шаткая, рухнула в бездну. Твой брат слишком наивен — он возомнил, что крупницы хитроумия хватит, чтобы обмануть всех вокруг. Хм, придворные интриги куда сложнее, чем ему кажется.

— Почему они так хотели найти именно меня? А! Неужели...

— Именно. Ты — единственный законный наследник крови Фэнтянь, и старые сановники это прекрасно понимают.

— Я не совсем понимаю... — Юэлю нахмурился. — Понятно, что чистота крови важна, но в Фэнтянь на этом настаивают с каким-то особым фанатизмом. Будь иначе, никто бы не посмел возразить против твоего восхождения на престол. Ведь именно ты способен защитить страну в это смутное время.

Фэн Лэйянь заметно вздрогнул и опустил голову.

— Что с тобой? Почему ты так на меня смотришь? — Юэлю не мог разобрать эмоции, плескавшиеся в этих глазах, похожих на два глубоких аметиста.

Он крепче прижал его к себе. Голос Лэйяня прозвучал хрипло:

— Как тебе удаётся так легко подбирать ключи к чужим сердцам? — Ему было почти невозможно сопротивляться этому очарованию.

— А? О чём ты?

— Ты первый... первый, кто открыто признал мои способности. Сражения на поле боя, интриги в суде, забота о благе государства — я знал, что как бы ни старался, мне не суждено услышать таких слов. Моя мощь никогда не будет признана в Фэнтянь по-настоящему, но я так долго жаждал, чтобы кто-то оценил мои труды...

Его рождение было окружено ожиданиями и проклятиями. Из-за своей таинственной, пугающей силы детство князя прошло в одиночестве, среди чужих обид, ненависти и отчуждения. Лишь князь Бао принял его и не бросил на произвол судьбы. В благодарность за эту милость Лэйянь защищал Фэнтянь, но в глубине души его жгло горькое чувство несправедливости. Неужели кровь действительно важнее всего?

— Лэйянь... — Фэй Юэлю мягко коснулся его лица ладонями. — Не беда. Если другие не признают тебя, признаю я! Как на тебя смотрит свет, насколько ты не вписываешься в их рамки — всё это не имеет значения для моей любви к тебе. Самое главное, чтобы ты сам ценил свои усилия и поступал по совести. Я ведь знаю, что ты делаешь всё, что в твоих силах.

— Ты не понимаешь! — вскрикнул князь, и Юэлю невольно закусил губу — так сильно он сжал его за талию.

— Господин? — Лэйху, услышав крик, обеспокоенно оглянулся на них.

— Всё в порядке, — покачал головой Юэлю.

— Но, второй принц... — Лэйху заметил, что лицо князя исказилось.

— Не волнуйся, это просто минутный порыв. — Юэлю жестом велел Лэйху оставить их, после чего снова обратился к Фэн Лэйяню: — Возможно, я знаю слишком мало, и мои слова кажутся тебе пустым звоном. Но если ты продолжишь терзаться этим, ты лишь свяжешь себя по рукам и ногам. Ты этого хочешь?

В фиалковых глазах мелькнула искра.

— Не хочешь, верно? У тебя есть амбиции, принципы и долг. Ты справлялся со всем этим столько лет, так стоит ли сейчас цепляться за чужое мнение? Мир ставит тебя в один ряд с Бай Цзинчэнем, называя двумя величайшими героями современности — разве это не признание твоих заслуг? Мужчина, которого я выбрал, не слабак. Он силён, отважен, мудр и обладает истинным величием правителя. Разве не так?

Хозяин этих лучистых глаз словно обладал магическим даром успокаивать бури в его душе. Юэлю был как прохладный ветерок, уносящий прочь печаль и ярость. Князь помрачнел. Он крепко прижал юношу к себе, впитывая его чистый, успокаивающий аромат. Не будь они сейчас посреди дороги, он бы наверняка не удержался и повалил этого мальчишку на землю, чтобы зацеловать до беспамятства. Этот человек стал его величайшим сокровищем.

Юэлю мягко похлопал Лэйяня по спине, позволяя тому просто держать себя. Этот выдающийся мужчина на деле оказался глубоко одиноким человеком, скрывающим за своим величием неизбывную горечь.

Спустя некоторое время Фэн Лэйянь восстановил самообладание и начал рассказывать Юэлю о причинах, по которым в Фэнтянь так ревностно оберегают чистоту крови. Юэлю слушал, то и дело меняясь в лице — от изумления до глубокой сосредоточенности.

Всё началось с верховного божества — Небесного Бога Алиорана. В стародавние времена он сотворил мир, наделив землю жизнью своей божественной силой. Тогда-то и появились люди. Они почитали Бога, а Бог оберегал всё живое, и мир пребывал в гармонии. Пять столетий назад случилась Великая Катастрофа: небо и земля начали рушиться, из бездны хлынули демоны. Сначала мир содрогнулся от великого землетрясения, затем почва высохла и пошла трещинами. Океан перестал быть лазурным, реки сковал лёд, леса пожухли, а солнце и луна померкли. Жизнь угасала. Человечество потеряло почти семьдесят процентов своего рода; в отчаянной попытке выжить люди доходили до того, что пожирали плоть павших соплеменников. Мир превратился в сущий ад.

Небесный Бог сжалился над своими творениями. Собрав остатки сил, Алиоран предотвратил полное уничтожение мира, но сам истощил свою мощь до предела. Он не мог в одночасье вернуть земле плодородие, а рекам — течение. Для возрождения лесов и морей требовалось время, и тогда Бог даровал людям двух священных зверей: Феникса и Снежного Льва. Феникс изгонял болезни и демонов, неся с собой изобилие, а Снежный Лев благословлял всё живое, охраняя небесную удачу.

Бог собрал выживших в тех землях, где ныне стоит Дворец Летящего Феникса в Хуэйчжоу, и, дав последние наставления, удалился на покой. Феникс наделил эти земли богатством, изгнав скверну и хвори. Жизнь понемногу возвращалась в прежнее русло, хотя человечество восстанавливалось медленно. Чтобы помочь людям, Снежный Лев сошёл на землю и открыл Священное озеро, чья «Вода Матери и Дитя» помогала в зачатии. Постепенно мир принял прежний облик, а люди основали первое великое государство — Сетинь, предка нынешней Фэнтянь. Первая династия взяла себе фамилию Шэн, преданно служа Небесному Богу. Но люди не могут жить без распрей: многие покидали родные края, основывая свои царства, и так на континенте начались бесконечные войны.

Плодородные земли Хуэйчжоу не давали покоя соседям. Желая захватить колыбель человечества, правители развязали войны, охватившие весь континент. Видя это безумие, расы Ита и Фамуи покинули свои запретные земли, пытаясь остановить кровопролитие, но два века мира стёрли из памяти людей ужасы Великой Катастрофы. Войны лишь ширились, пока однажды земля вновь не лишилась своей зелени повсюду, кроме Хуэйчжоу. Тогда людей охватил первобытный страх. Умирая от голода, они осознали свою глупость. Вновь собравшись в Хуэйчжоу, они два дня и две ночи молили о прощении на коленях, пока Феникс не сменил гнев на милость. Он вернул миру жизнь, но предупредил: никогда больше не забывать о ценности сущего.

Согласно тайным хроникам Фэнтянь, первый император, Фэн Аньси, удостоился милости Феникса: священная птица явилась ему во сне и наделила чудесной силой, повелев, чтобы род

Фэн не пресекался в течение пятисот лет. Иначе мир снова окажется на пороге гибели.

Осознав этот урок, люди объединили страны под властью Фэнтянь, а фамилия императорского рода сменилась с Шэн на Фэн. Фэн Аньси стал первым правителем, объединившим континент. Почему Феникс требовал именно этой крови — стало ясно позже. Рождение наследника с родимым пятном в виде бабочки стало главным критерием выбора правителя. После обряда поклонения небу под руководством настоятеля Дворца Летящего Феникса будущий монарх проходил «крещение стихиями». Если Священный Кристалл в глубине храма откликнулся на его зов — это означало неоспоримый выбор небес. После этого обряда каждый император становился магом высшего ранга, защищённым божественной силой от любой скверны.

Эти критерии — не просто формальность, в них сокрыты тайны рода Фэн, величайший секрет империи. Чужаки знали лишь внешнюю сторону дела, и потому любые попытки самозванцев выдать себя за пропавших принцев мгновенно раскрывались, а лжецов ждала немедленная казнь.

О том, в чём именно заключаются эти «тайны», Фэн Лэйянь упомянул лишь вскользь. Но Фэн Юэлю уже понял главное: глубокая приверженность Фэнтянь к чистоте крови — это не просто каприз, а форма религиозного почтения. Кровь иного рода считалась предательством заветов Феникса и величайшим неуважением к Богу. Именно поэтому Фэнтянь предпочла бы остаться вовсе без монарха, нежели посадить на трон кого-то, в ком не течёт истинная кровь Фэн. Фэн Лэйянь, каким бы выдающимся он ни был, мог быть лишь регентом. Осознание того, что его считают «неблагосклонным знамением», вызывало у него справедливую горечь.

— Получается, истинным наследником всегда считался именно второй принц?

— Верно. Ты — родной сын покойного императора и его младшей сестры (в этом мире подобные союзы были допустимы), твоя кровь чиста, и ты идеальный преемник. Твой брат не взойшёл на престол сразу по возвращении потому, что завещание отца было лишь формальным предложением, — подтвердил Лэйянь.

— О боги! Всё оказывается так просто! А я-то воображал, что по прибытии во дворец мне придётся развязать кровавую войну за трон. Похоже, я зря тратил нервные клетки на разработку стратегий!

— Не совсем так. Фэй Моюю не оставит тебя в покое. Если он решился выложить сотню золотых слитков за твою голову, он пойдёт на всё ради короны. И сразу предупреждаю: я не стану тебе помогать. Кроме того, взойти на престол не так-то просто — тебе придётся пройти через испытания сановников. Они не запредельно сложны, но и простыми их не назовёшь.

Лэйянь хотел, чтобы Юэлю сам решил вопрос с братом — это послужило бы хорошей закалкой для будущего монарха. Князь не мог стать императором сам и ненавидел мысль о том, что трон займёт какой-нибудь глупый мальчишка, но если это будет Фэн Юэлю... возможно, его протест утихнет.

«Значит, те трое убийц были подсланы братом, и та "угроза", о которой предупреждал Цуйфэн, исходит именно от него... — Юэлю кивнул своим мыслям. — Я понял. Буду настороже с братом. Что до испытаний... кроме воинских искусств, во всём остальном я приложу максимум усилий. Дипломатия сейчас — твоя забота, сосредоточься на ней, а я присмотрю за собой сам».

Его появление уже всколыхнуло соседние страны, а происхождение тех ассасинов оставалось загадкой. Границы Фэнтянь вряд ли останутся спокойными в ближайшее время.

Фэн Лэйянь посмотрел на него с восхищением. Фэн И, некогда знаменитый в Фэйюнь, действительно обладал не только острым умом, но и недюжинной отвагой. Он не молил о помощи, а, напротив, вошёл в положение князя. Лэйяню всё меньше хотелось выпускать это сокровище из рук.

— Похоже, князь пребывает в добром расположении духа, — заметила Чуньин, откинув полог кареты и некоторое время наблюдая за всадниками.

— Да неужели? — Чуньтао тоже высунулась наружу. — И вправду! Второй принц просто чудотворец, раз удостоился такой милости. Кажется, для князя он стал кем-то особенным.

— Ещё бы. Я служу господину шесть лет, но никогда не видела его таким спокойным и даже довольным. Наверное, всё дело в том, что второй принц совсем не боится его глаз.

— Не думаю, что дело только в этом. Детская непосредственность принца подкупает. Он не держит камня за пазухой, искренне доверяет людям и готов помочь — как тут не влюбиться?

— Ты так считаешь? — Чуньин задумчиво прищурилась. — А мне кажется, второй принц не так прост. За этой оболочкой скрывается нечто большее.

— Снова твоя интуиция? — обернулась Чуньтао. Проницательность Чуньин называли «звериным чутьём», и оно редко подводило.

— Да. Но я не чувствую от него никакой угрозы. Так что, думаю, всё будет в порядке.

— Хотелось бы верить.

Солнце поднялось высоко в зенит. Из лесной чащи доносился вялый стрёкот насекомых, жара становилась душливой, а одежда липла к телу от пота.

Когда они уже собирались подыскать тенистое место для отдыха, справа, из глубины леса, донеслись звуки схватки. Люди, искушённые в боевых искусствах, мгновенно насторожились. Фэй Юэлю среагировал чуть позже, взглядывая в чашу. Сражающихся не было видно — должно быть, они находились на приличном расстоянии. Стоит ли вмешиваться?

— Продолжаем путь, — сухо бросил Фэн Лэйянь.

— Мы не поможем?

— Нельзя соваться в каждое дело на свете.

Звуки боя приближались. Вскоре из леса выскочил смуглый, крепко сбитый мужчина. Его безрукавка и тёмно-синие штаны были в пятнах крови, но внимание Юэлю привлекла пряжка на его поясе — эмблема секты Чжэньимень.

«Человек из "Праведных врат"!»

Следом из кустов вылетели трое в серых одеждах и масках. Сжимая в руках клинки, они яростно озирались и, заметив отряд, на мгновение замешкались.

— Чего вытарацились?! — рявкнул один из преследователей. — Жить надоело — валите отсюда, пока целы! Если встанете у нас на пути, познакомитесь с моим клинком, и вам это не понравится!

«Проклятье, кто же знал, что у Лэн Циннин окажется такой хитрый и сильный защитник. Мы просчитались! Но ничего, хозяин оценит наши старания — мы ведь успели отравить его "Пятицветным благовонием", долго он не протянет. Прикончим его, найдём, где прячется Лэн Циннин, и тогда богатство и слава у нас в кармане!»

«Это человек из секты Чжэньимень, я должен его спасти!» — Юэлю, опережая всех, громко выкрикнул:

— Дорога общая, кто хочет — тот и едет! Это вы выскочили как ошпаренные, напугали меня, да ещё и размахиваете железками, выкрикивая угрозы. Вы что, думаете, на этой земле законы больше не действуют?

Фэн Лэйянь хранил молчание, глядя на юношу в своих руках. Нападение на адепта Чжэньимень — это просто бандитский налёт или за этим стоит некий заговор? Влияние «Праведных врат» уступало разве что авторитету магов Шэнтянь; в народе их почитали как защитников слабых. Почти во всех землях их признавали как благородных странствующих рыцарей. Однако в последнее время стали приходиться вести, что отделения секты подвергаются странным нападениям и несут тяжёлые потери. Связана ли сегодняшняя погоня с теми расправами?

Ноги Ду Улана становились ватными. Он понимал, что яд «Пятицветного благовония» начал действовать. Чтобы не потерять сознание, он до крови прикусил губу, не сводя яростного взгляда с врагов. Он не имел права втягивать в это случайных прохожих. Это внутреннее дело секты, и пока он не убедится, что Старейшина в безопасности, он не может позволить себе

умереть!

— Законы? Тьфу! — сплюнул бандит. — Щенок, что ты знаешь о законах? Император далеко, а здесь закон — это я! Хватит болтать, я сказал — проваливайтесь!

— А то мы не прочь отправить ещё пару душ в преисподнюю.

— Наши игрушки шутить не любят.

Трое бандитов зашлись в глумливом хохоте, от которого Лэйху и остальные стражники лишь презрительно хмыкнули. Жалкое отребье! Сметь так дерзко и нагло вести себя в присутствии князя — они просто ищут смерти.

Угрожать ИМ? Ха! Главное, чтобы господин не разорвал их на куски прежде, чем они успеют это осознать.

Ду Улан глубоко вздохнул и произнёс:

— Я ценю вашу доброту, но не хочу подставлять невинных людей. Прошу вас, бегите скорее! — Эти трое были сильны, обычным охранникам с ними не совладать. Пусть лучше погибнет он один.

— Ни за что! — отрезал Фэй Юэлю.

Наёмников охватила жажда крови. Ду Улан замер, поражённый тем, что юноша готов рискнуть жизнью ради незнакомца. Но в этот миг он заметил нечто странное: высокий, холодный мужчина, что до этого сидел неподвижно, полуприкрыв глаза, приоткрыл веки. В них сверкнуло фиолетовое пламя. Этот человек... неужели это...

— Лэйху, — небрежно бросил Фэн Лэйянь.

— Слушаю, господин!

— Убери этот мусор с глаз моих.

— Будет исполнено!

Лэйху и ещё шестеро стражников одним рывком соскочили с лошадей и бросились в атаку. Как личные телохранители князя, они обладали мастерством, до которого бандитам было далеко.

Юэлю хотел было соскочить наземь, чтобы осмотреть раны Ду Улана, но Лэйянь стальной

хваткой удерживал его за талию. Пришлось лишь поднять голову и встретить недовольный взгляд князя.

— Я хочу посмотреть, насколько он ранен.

— Нет, — ледяным тоном ответил Лэйянь, глянув на вышедших из кареты служанок. Девушки мгновенно всё поняли и поспешили к раненому, чтобы оказать первую помощь.

— Почему нет?

— Не стоит доверять каждому встречному или подходить к подозрительным личностям.

— Я понимаю, но...

— Пожалуйста, не вините юного господина, — подал голос Ду Улан. — Для вас я действительно чужак, и этот господин прав: в душу к человеку не заглянешь. В нашем мире осторожность превыше всего. Меня зовут Ду Улан, я подчиняюсь старейшине Хуэйдэ из Чжэньмень.

Он взглянул на связанных наёмников и с благодарностью произнёс:

— Премного благодарен вам за спасение моей жизни. Я не забуду этого долга!

— Значит, ты понял, кто мы? — Фэн Лэйянь полностью открыл глаза.

— Фиалковые глаза одни на поднебесную. Этот ничтожный обязан князю жизнью, — Ду Улан, несмотря на раны, преклонил колена, сохраняя достоинство.

Наёмники, услышав обращение «князь», в ужасе вскинули головы. Увидев того, кого прозвали «Обладателем демонических очей», они едва не лишились чувств. В народе говорили: попади в руки к самому дьяволу, но только не к Фэн Лэйяню — его пытки страшнее самой смерти. Всё кончено. Они покойники.

— Старейшина Хуэйдэ?! — воскликнул Юэлю. Значит, это Лэн Циннин! — Она в порядке? Что случилось? Почему за вами охотятся? Я так за неё беспокоился! Где она сейчас?

— Это...

— Ох! Прости, я не хотел давить, — спохватился Юэлю. — Поверь мне, я не причину вреда.

Он вытащил чёрный жетон из теплого железа, который когда-то дала ему Лэн Циннин, и протянул мужчине:

— Вот, она сама дала мне это. Это докажет, что мне можно верить.

— Жетон Сюаньтянь?! — Ду Улан изменился в лице.

Фэн Лэйянь молча сверлил взглядом жетон. Это была метка высшей власти в секте, дающая право отдавать приказы от имени старейшин. Как он оказался у мальчишки? Хуэйдэ отдала его? С какой целью?

— Ду Улан приветствует Старейшину... — Мужчина склонил голову. — Госпожа должна быть уже почти у границы Чэнчжоу. Её точное местонахождение можно узнать только по тайным знакам. О причинах случившегося мне не подобает судить, лучше пусть госпожа сама всё объяснит.

Взяв под стражу пленных и следуя за Ду Уланом, Фэй Юэлю вскоре снова увидел Лэн Циннин.

Её былая ослепительная красота померкла из-за болезни и ран, оставив лишь болезненную бледность, которая, впрочем, придавала ей вид хрупкий и вызывающий жалость. В убогом домишке в глухом переулке, среди облезлых стен и скудной мебели, царило запустение. Грубый стол с отбитыми краями, пара кривых табуретов, старые тазы на полу, собирающие капли дождя с дырявой крыши, паутина в углах... Юэлю не мог поверить, что женщина, привыкшая к шелкам и роскоши Башни Радости, теперь влачит существование, немногим лучше нищенского.

<http://bllate.org/book/17476/1695676>